

**Командующему войсками
Сибирского высшего военного округа**

Административное расследование
по факту совершения самоубийства курсанта
Новосибирского ВВКУ Сагитова Р.Ф.

Мною, ВРЮ начальника училища, подполковник Тасхмиров М.Д. с 6.03 по 9.03 проведено расследование по факту совершения самоубийства курсантом 10 роты Сагитовым Р.Ф.

В ходе расследования установлено:

5 марта 2008 г. курсант Сагитов Р.Ф., будучи дежурным по общему в 19.40 (время новосибирское), после проведения ужина, самостоятельно ушел за пределы училища на квартиру в таковой гражданке Дергачевой Ане Петровне 1926 г.р. (у которой оставались и проживали его родители, приезжавшие во время поступления в училище), где попросил ее разрешить ему помыться в ванной. Около 21.00 заперевшись в ванной комнате, лет в ванную, где нанес себе резаные раны лезвием бритвы, с ранением плечевой и локтевой артерий.

Соседи с нижнего этажа, увидев протекающую с верхнего этажа воду, поднялись в квартиру гражданки Дергачевой, случившись в ванную, но добившись, чтобы Сагитов Р.Ф. открыл дверь, вызвали наряд милиции, который, прибыв в 22.15, изломал двери и обнаружил Сагитова Р.Ф. лежащим в ванной. Рядом валялись бритвенные лезвия и две пустые банки из под энергетического напитка «Бустар».

Машиной немедленно была вызвана реанимационная бригада скорой помощи, которая до 00.20 6.03 проводила реанимационные мероприятия, после чего врачи констатировали смерть.

Причиной случившегося являются:

- Предположительным мотивом суицидального действия погибшего является острое расстройство психики военнослужащего вследствие систематического морально-психологического давления на него со стороны сослуживцев (признавших из республик Северного Кавказа), угрожая в угрозы применения физического насилия.
- В день совершения самоубийства после завтрака курсант Болотаев Н.З. позвонил к курсанту Сагитову Р.Ф. и пригрозил, что если на обед будет пища накрыта, то он с ним будет разговаривать с применением силы. После обеда Болотаев Н.З. отшел в сторону курсанта Сагитова Р.Ф. и нанес несколько ударов в область головы и туловища, добавив при этом, что на ужин, на его столе должно быть и достаточное количество.
- Угнетению и организации воспитательной работы, слабое изучение индивидуально-психологических особенностей военнослужащих.
- Командование роты, батальона осталось безучастным к сроботам военнослужащего, который неоднократно обращался к должностным лицам.

вряд ли стоило, старшая роты старший сержант Бубенищев П.А. после приведения вечерней поверки доложил капитану Холодкову С.Г., что лиц неточно отсутствующих нет, за исключением – не прибыл марк на стеновой. Офицер, инспектирующий исполнение распорядка дня капитана Холодкова С.Г. после ужина организовал в казармах роты вечернюю записку на 2007 года, где употребил предельно малочисленно списочный состав, в результате контроль в поиск отсутствующих не организован.

- Грубейшее нарушение старшиной в командиром роты приказа назначения и контроля за исполнением службы сущим парадом. Нарушения принципа равномерности и справедливости при назначении в парад.
- Военнослужащие, которые, которые по материалам изучения психологом в группой профессионально-психологического отбора, указываются как отвергаемые и требующие осознанного внимания уже за два месяца текущего года отходили по 6-8 недель. Дежурный по роты младший сержант Покотов О.О., курсанты Нефедов И.А., Сагитов Р.Ф. и два пропавших отмени в парад третий сутки, якобы за недостаточностью службы, оставленные командиром роты для исправления. Старшина роты Бубенищев П.А. обязал наряд по стеновой, что не будет стоить семь суток, пока не восстановит недостающую службу. Поэтому не прибытие наряд по стеновой не зашло в должностной лиц роты никаких вопросов и новый наряд по стеновой ушел в стеновую только после поступления сообщения из РУВД.
- Военнослужащие из республик Северного Кавказа и «зарибавенные» к ним толкуясь бесконтрольностью командования роты практически в парад не назначались, или назначались в те виды нарядов, где не требовалось прикование особых условий.
- Неповиновение подчиненного со стороны командира роты, батальона, бездушие заместителя командира по воспитательной работе, изучение от воинского коллектива сослуживцами, из необоснованные претензии.

Курсант Сагитов Р.Ф. неоднократно обращался к командованию с просьбой перевести его в другое подразделение, только после указания заместителя начальника училища по воспитательной работе командир роты майор Горбульков Д.Ф. и командир батальона подполковник Бобровников Р.А. дали ход его рапорту. Однако, рассматриваемый на ученом совете курсант Сагитов Р.Ф. не смог в присутствии членов ученого совета сообщить обо всех безобразиях, творящихся в подразделении. 20 февраля решением ученого совета курсант Сагитов Р.Ф. оставлен для обучения в 10 роту курсантов. 3 марта по истовию заместителя начальника училища по воспитательной работе полковника Трофимова И.В. мною было принято решение и подписаны документы на перевод курсанта Сагитова Р.Ф. в 3 роту курсантов. 4 марта отделом кадров донесено до командиров 10 и 3 рот, что согласно приводу начальника училища курсант Сагитов Р.Ф. переведен в 3 роту курсантов. Однако майор Горбульков Д.Ф. на 4 марта, на 5 марта, контрабандно проведение обеда и общении с дежурным по общему залу

с просьбой перевести в необеспеченном зачислении его сослуживцами и сержантами состояли в парад военнослужащих, допускали командованием и нарушениях в подразделении (так называемый «марк»).

Вместо принятия мер к нарушению воинской дисциплины и нормализации обстановки, ВЗР батальона подполковник Закатей Д.П. отдал указания командиру взвода и заместителю командира взвода о том, чтобы те присмотрелись к данному военнослужащему, вывели его в особую категорию, которая требует дополнительного внимания, и тем самым еще более угнетая сослуживца в том, что он «красный». Командир взвода капитан Холодков С.Г. объявил в присутствии личного состава, что отчислит Сагитова Р.Ф., чего бы это ему ни стоило. С этого времени случившееся во вводе нарушения, связанное с пропавшей женщиной и потерей телефона, записались обвинением Сагитова Р.Ф. в содеянном, а вдова и избившие.

- Серьезные угнетения в стиле руководства и организации работы по укреплению воинской дисциплины со стороны должностных лиц роты, батальона.

За время обучения курсант Сагитов Р.Ф. неоднократно подвергался избиениям со стороны сослуживцев, курсанты – земляки из других рот указывают на периодическое наличие у него тематик и символов на лице, на одного материала разбирательства и расследования в роте не имеется, мер и нарушений также нет. Личное дело курсанта Сагитова Р.Ф. состоит из трех листов, записанных рукой самого Сагитова Р.Ф. (Являю) раз в месяц проводимые беседы, носят формальный характер (О недопустимости употребления наркотиков, об обязанностях командира взвода, о личной ответственности на 2 семестр обучения), нет никаких намеков, что военнослужащий неоднократно обращался с проблемами во взаимоотношениях с сослуживцами.

Так, перед вылетом воинских подразделений, курсант Сагитов Р.Ф. стоял в парад по роте с курсантом Помуловым Г.П., в роте прошла военный билет и прочие документы курсанта Пилия А.З. Курсант Пилия А.З. сначала вызвал в бытовую комнату курсанта Помулова Г.П. и чтобы его, затем вызвал курсанта Сагитова Р.Ф., также избил и сказал, чтобы через полчаса документы были найдены. Когда рота построилась и ушла на ужин курсанты Болотаев Н.З., Бекенов М.А., Корнев Д.Б., Петров, Гитолов А.Д. звали Сагитова Р.Ф. в кладовую и забрали последнего до потери сознания. Вернувшись с ужина личный состав обнаружил в умывальнике курсанта Сагитова Р.Ф. со следом тематик на лице. Данное событие также было сокрыто, разбирательство не проведено, меры к нарушителям не приняты.

- Отсутствие контроля за личным составом со стороны командира отделения, заместителя командира взвода, офицера, контролирующего распорядок дня.

Курсант Сагитов Р.Ф. беспрестанно и незамеченным ушел из училища, а его отсутствие не было обнаружено до поступления сообщения из отделения милиции. Заместитель командира взвода младший сержант Хабиз Д.Д. при проверках личного состава указывал, что Сагитов Р.Ф. находится в

курсантом Сагитовым Р.Ф., данное решение начальника до подчиненного не довел.

Незадолго до смерти, а именно 2 марта с.г., курсант Сагитов Р.Ф. пожаловался на угрозы и моральное давление со стороны военнослужащих, поступивших в училище из республик Северного Кавказа.

Данная информация была доведена до заместителя командира батальона по воспитательной работе подполковника Закатей Д.П., который в очередной раз проигнорировал это сообщение и остался безучастным к судьбе военнослужащего.

- Неудовлетворительная работа командования училища по подбору и назначению на должности командиров взводов и рот.

Так, назначенный с должности заместителя командира отдельного разведывательного батальона на должность командира роты майор Горбульков Д.П. при первом общении с сержантским составом сообщил, что должность командира роты им пройдена уже давно и особо шипать и повседневную деятельность он не собирается (данный факт выявлен в ходе расследования).

Командиру взвода капитану Холодкову С.Г., выпускнику училища 2001 года, после отказа уехать к новому месту службы в Ленинградский военный округ, была предоставлена возможность самому найти место службы, в феврале с.г. было направлено представление на назначение его офицером в службу войск и безопасности военной службы 41 армии. (представление в настоящий момент приостановлено).

В батальоне сложилась нездоровая ситуация во взаимоотношениях между военнослужащими славянских национальностей и военнослужащих из республик Северного Кавказа, последние на протяжении длительного времени занимались вымогательством денег и перекладыванием своих обязанностей на сослуживцев, однако командование батальона самоустранилось от решения этих проблем, и рапорта о нарушениях с участием военнослужащих с Северного Кавказа поступили от подполковника Бобровникова Р.А. на мое имя только после происшествия с гибелью военнослужащего.

**ВРЮ начальника Новосибирского высшего военного
командного училища (военного института)**
полковник **М.Тасхмиров**